

Екатерина Гераскина

**НАСЛЕДНИК
ДЛЯ ИМПЕРАТОРА-ДРАКОНА.
ПРАВО ПЕРВОЙ НОЧИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г37

Гераскина Е.

Г37 Наследник для императора-дракона. Право первой ночи / Екатерина Гераскина – М.: Литнет, 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-521-99534-9

— Я прикажу, — сказал император драконов, не оборачиваясь, — тебя месяц не тронет муж. Пока мое семя в тебе. Пауза была короткой, но тяжёлой. — Чтобы потом не было проблем с определением отцовства. Эрэйн Норвелл — жестокий дракон-император. У него есть невеста и есть всё, что он может пожелать. Но он предпочёл лишить меня невинности вместо моего супруга, потребовав право первой ночи. И это привело к краху. Муж не простил подлого и решил отыграться на мне. Более того, из-за своей особенности я сразу же забеременела. Я не могу рассказать императору о его наследнике, который убивает меня. Я не могу рассказать императору, что мой муж — мятежник, потому что я тоже теперь предательница. Я понимаю, что в этой игре сильных мира сего моего сына сразу захотят убить вместе со мной, ведь такие, как я, не должны даже рождаться. Что же мне делать?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99534-9

© Литнет, 2026
© Е. Гераскина, 2026

Глава 1

– Ваше Величество? – с испугом выдохнула я. – Что вы здесь делаете?

Дверь ударилась о дверной косяк так, что с потолка посыпалась штукатурка.

В моей спальне, там, где я ждала своего законного супруга, на пороге стоял он.

Эрэйн Норвелл.

Император-дракон.

Он был на две головы выше меня. Широкоплечий, мощный, с длинными тёмными волосами, убранными в высокий хвост, в расстёгнутом чёрном камзоле, расшитом золотой нитью.

По его лицу ходили желваки, соболиные брови были сведены вместе. Резкие, словно высеченные из камня, черты лица искажались непонятными мне эмоциями.

Я не могла понять.

Красота императора-дракона была мужественной, хищной, опасной.

Я никогда не видела его вживую, и когда он внезапно прибыл на мою церемонию бракосочетания, я поняла: это не просто так.

Его сила не требовала доказательств, она давила, лишала воздуха, заставляла подчиняться ещё до приказа.

Взгляд был тяжёлым, тёмным, обжигающим, будто он уже решил мою судьбу.

От него веяло властью, железной уверенностью и тем опасным мужским притяжением, от которого дрожат колени и хочется бежать без оглядки.

Моя драконица внутри застучала клыками от страха и спряталась так глубоко, где её невозможно было достать.

Меня заколотило. По телу прошла мелкая дрожь.

Я не могла вынести его ауру мощного свирепого зверя, что смотрел на меня из человеческой оболочки.

А что, если узнает, кто перед ним? Что, если почувствует мою особенность?

Мне тогда не жить!

Таких, как я, истребили с появлением на свет.

Глаза императора драконов изменились: из тёмных они стали жёлтыми.

По его шее побежала чёрная чешуйчатая полоса.

– Я пришёл исполнить супружеский долг вместо твоего мужа, – утробно прорычал император.

У меня внутри все обмерло от страха, я не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть.

– Ч-что?.. – я стала заикаться, попятилась назад.

Лопатками я ударилась о стену. Сдавила горло рукой, пытаюсь вдохнуть. Другой сжала ворот халат.

Я была такой слабой. Как же остро я это ощущала в это мгновение! Я никогда не оборачивалась драконицей, не могла выпустить даже когти для защиты. Потому что это было опасно для нашей с ящеркой жизни.

Идти против императора всех драконов – это заведомый проигрыш. Даже если я выбегу на балкон, спрыгну и у меня получится расправить крылья, он поймает, как коршун птицу.

Сожмёт в когтистых лапах – и я испущу дух.

Я хотела прожить долгую тихую жизнь с хорошим мужем.

И если бы боги были милостивы, никто и никогда не узнал бы, кто я на самом деле.

А сейчас...

– Но вы мне не супруг. И я... не одета. Я должна просить вас уйти...

– Ты ничего не можешь просить и требовать, – император драконов в два шага преодолел расстояние между нами и навис надо мной.

Меня трясло. Я только что вышла из ванной, дожидаясь супруга после обряда бракосочетания. И вот... дождалась.

– Но...

– Без «но», Ассоль. Я возьму то, что пожелаю. А желаю я тебя.

– У меня есть супруг! Мой Генри...

– Твой муж развлекается и тоже вполне хорошо проводит время.

– Это неправда! – дыхание снова перехватило. Перед глазами заплясали мушки.

– Пойдём, я тебе кое-что покажу, – процедил император.

Его голос прокатился по комнате низким раскатом, словно над самым замком разверзлась гроза. Он не повышал тон, в этом не было нужды. Слова ложились тяжело, давили, проникали под кожу, заставляя тело реагировать быстрее разума.

Я заметила, как Его Величество был зол. Хотя это я должна была злиться.

Ведь об этом праве первой ночи никто и никогда не вспоминал многие десятилетия!

И почему именно со мной император решил им воспользоваться, да ещё и злился от этого?

Или я чего-то не понимаю?

И чтобы запудрить мне голову, император придумал ложь! Я не верила ни единому его слову.

Я не могла просто поверить!

Мой Генри был так красив, учтив, хорошо воспитан. Единственный наследник старого барона.

Он ведь признавался мне в любви, целовал мне руки и терпеливо ждал моего согласия на брак целый год.

Его Величество сделал еще шаг, всего один, но пространство между нами сжалось, будто воздух стал плотным и вязким. Мне показалось, что стены придвинулись ближе.

Колени предательски ослабли, дыхание сбилось, а по позвоночнику прошла горячая волна, от которой хотелось одновременно

отступить и замереть на месте. Но позади меня была стена. Некуда отступать.

Его взгляд удерживал, не позволяя отвести глаза. В нём было столько силы – грубой, абсолютной. Такой, перед которой не спорят и не просят. Такой, которая просто берёт.

Моя драконица внутри сжалась, жалобно заскулила и прижалась к самому дну сознания, признавая превосходство хищника. А я стояла, дрожа всем телом, понимая: он уже всё решил. И моя иллюзорная возможность отказать правителю только ярче демонстрирует его власть.

Император-дракон вдруг резко схватил меня за запястье и силой вытащил из супружеской спальни, а потом потащил по коридору. Вот тогда я действительно поняла, что всё не шутка.

Меня накрыло страхом и ужасом. Сейчас я вообще не могла понять, откуда император здесь, зачем пришёл на свадебный бал барона Туманного клана.

Я спотыкалась, пока беспощадный дракон тащил меня по тёмному коридору. Музыка и смех гостей доносились приглушённо с первого этажа. Я едва держала полы шёлкового халата, чтобы те не разошлись. А потом, за дверью, перед которой мы остановились, услышала женский стон и мужской нетерпеливый рык.

Император толкнул дверь гостевой спальни и подтолкнул меня в спину. Я вбежала туда и замерла. Магические огни вспыхнули.

Мой... супруг.

Мой любимый Генри.

Он двигался над моей кухней, задрав той пышную юбку платья. Та стонала, подмахивая без стыда.

Я задыхалась. Сердце будто остановилось. Слёзы хлынули градом.

– Генри... – сорвалось с губ.

Дракон услышал. Генри повернулся, встал, отстраняясь от кухни. Он посмотрел на меня как на кусок мяса. Ни капли любви. Ни капли мягкости.

Я шагнула назад и врезалась в дверь.

– Ассоль? Что ты тут делаешь?

– Ты... ты... – воздух не проходил в лёгкие. Ноги подкашивались. Я держалась за ворот халата. Босые ступни смертельно замёрзли. – Зачем?

Я хотела спросить: «Зачем вообще нужно было на мне жениться, ждать моего ответа, ухаживать за мной целый год? Чтобы что?»

Вот так изменить мне в день нашей свадьбы?

Но едва могла шевелить губами.

– Да. Я сплю с твоей кухней. И знаешь что? Плевать, что ты теперь знаешь это. Тебя тоже сегодня попользуют, и это буду не я. Так что увидимся утром, женушка.

– Но... но я не хочу... – слёзы хлынули. Внутри всё сжалось от боли, разочарования и унижения.

– Император не спрашивает. Он берёт и пользуется.

– Генри...

Хотела прокричать: «Помоги мне!» Но тот уже отмахнулся от меня.

Я едва смогла распахнуть дверь дрожащими руками. Перед глазами всё расплывалось от слёз.

А потом в спину прилетело:

– Не забудь отмыться как следует после ночи. Я не потерплю запах другого на твоём теле... – бросил Генри.

Я вышла за дверь, позади снова слышались стоны. Я сделала пару шагов, споткнулась и упала бы на каменный пол, но меня поймали сильные руки.

– Ты всё видела, – холодно произнёс император. – Он давно спит с твоей кухней. Он весь пропитался её запахом. И будет продолжать это делать. Ты ведь великодушно позволила ей гостить в этом замке.

– Пустите меня... я не хочу.

– Нет. Право первой ночи за мной. Ты забыла? Я облагодетельствую тебя, ящерка.

И он, подняв меня на руки, понёс в комнату.

Глава 2

Император драконов опустил меня на кровать.

– Ты напряжена, – сказал он глухо.

Голос ударил по нервам, как хлыст. Я вздрогнула всем телом, сжалась инстинктивно, выхода нет.

– Не... не подходи... те, – слова сорвались, но прозвучали жалко даже для меня самой.

Он зарычал.

Низко. Грубо. Не по-человечески.

Этот звук прошёлся по комнате, по коже, по позвоночнику. Я вскрикнула и начала отползать к изголовью. Дыхание сбилось, в груди стало пусто и больно. Ладони вспотели.

– Тихо, – приказал он. – Не двигайся.

Я замерла.

Не потому, что хотела.

Потому что тело подчинилось раньше, чем я успела подумать.

– Ты сейчас выбираешь, – продолжил он медленно, отчётливо, словно вбивая слова в мозг. – Либо ты остаёшься в сознании и выдерживаешь меня. Либо я погашу тебя полностью.

– Я... не хочу... – прошептала я, чувствуя, как внутри что-то трескается.

– Хочешь ты или нет – больше не имеет значения, – холодно ответил он. – Я предупреждаю один раз. Выбирай сейчас.

Он сел на край кровати, наклонился ближе, сжал бедро, чтобы я никуда не отползала. Убрал мои волосы с одной стороны за ухо, провёл когтями по щеке. Почти нежно, ласково. Только это никак не вязалось с тем, что я видела на его лице.

Его зрачки вытянулись в желтую линию, по краю прошла красная полоса, белки окрасились черным. Никогда не видела подобный глаз.

Я ощущала всем своим существом, как он сдерживает ярость,

выдавливая каждое слово из себя, как он плотно сжимает при этом челюсти.

А потом его дыхание обожгло щёку. От него пахло силой, зверем, властью. Так пахнет гроза, которая уже решила, когда разразится и куда ударит.

– Дёрнешься – будет хуже, – произнёс он тихо. – Зверь уже желает тебя. От хищника нельзя бежать, ящерка.

Меня накрыла дрожь. Не истеричная, а глубокая, рваная, изнутри. Сознание металось, искало опору, но не находило. Всё, что я чувствовала, – это его присутствие, его голос, его волю, которая медленно, неотвратимо подавляла мою собственную.

Моя драконица внутри не рычала.

Она скулила. Закрывала лапами морду, пряталась как можно дальше, боялась смерти.

– Не усыпляйте...

Император встал, начал снимать камзол рваными движениями, отбросил его в сторону. Я закрыла глаза, а когда открыла, он уже нависал надо мной.

Он начал ласкать меня. Но я вся была как натянутая тетива лука.

Он жадно вплёл пальцы в мои волосы, провёл носом у уха. Мурашки сразу побежали по телу.

Если он узнает, кто я на самом деле, то убьёт меня прямо тут.

Он что-то делал с моим телом, и оно отзывалось. Но страх все глушил почти на корню.

Мама говорила мне, что должно быть между мужчиной и женщиной в первую ночь, и уверяла, что, если я растеряюсь, мужчина всё сделает сам.

Но у меня вообще почти все наставления выпали из головы. У меня сердце болело от предательства мужа, у меня всё тряслось оттого, что моим первым мужчиной станет император.

Меня пугало будущее. Меня пугал даже завтрашний день. Я потеряла опору и не понимала, что делать дальше.

– Ты сухая... – рыкнул император резко, низко, так, что меня передёрнуло от испуга. Он сплюнул на ладонь и коротко приказал, чтобы я не двигалась. Ни на дюйм.

– Иначе будет хуже, – добавил он тем тоном, в котором не было угрозы.

Он всё сделал сам.

А когда я вскрикнула и вцепилась в его руку, широко раскрыла глаза, увидела, как его собственное лицо исказилось. Его верхняя губа подрагивала, были видны кончики клыков. Он смотрел на меня и не моргал. По шее и груди прокатывались полосы чёрной чешуи.

Одной рукой он упирался в изголовье кровати, и там послышался треск оттого, как он сжал его. Он ждал, пока я привыкну и начну дышать.

– Дыши.

А потом приложил другую руку к моему животу, посылая магию. Она пахла грозой. Я даже не знала, какой магией обладает император. Никто не знал. Это тайна за семью печатями.

Но теперь я знала, что она пахла грозой.

И только спустя время... когда всё закончилось, он запрокинул голову и на мгновение закрыл глаза. Сжал меня в объятиях и отпустил, освобождая от тяжести своего тела.

Потом резко свёл мои ноги вместе. Рывком прикрыл мою наготу.

Я лежала неподвижно, смотрела на него. А потом заметила, что он не разделся полностью. Император застегнул брюки. Повернулся спиной. Сел на край кровати.

Перевязал черные волосы в высокий хвост. Я видела его спину, исполосованную шрамами, и даже не думала, что на императора было столько покушений или что он тоже участвует в сражениях.

Но ещё больше меня удивил рисунок на его спине. Он шёл странными письменами от шеи и до поясницы, прятался за ремнем брюк. Но среди символов я узнала одну руну. У меня была такая же. Она блокировала мою магию. Ведь если кто-то увидит её, то всё... виселица.